

Индустриальный

ОРГАН ПАРТКОМА и ПРОФНОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИН-ТА

Год издания второй | АДРЕС РЕДАКЦИИ: Л-град, Сосновка, 1/3. Инд. инст., 1 общеж., комн. 24
№ 70 (109) | ЧЕТВЕРГ, 10 ОКТЯБРЯ 1935 г.

НА НОВОМ ЭТАПЕ

Во вступительной части своего обширного доклада тов. Тюркин подводит итоги работы ЛИИ за истекший учебный год, отметив многие успехи в перестройке нашей учебной работы и в разрешении отдельных научно-исследовательских задач.

«Наш втуз, — говорит т. Тюркин, — организованно вступил и в новый 1935/36 учебный год, заняв теперь прочные позиции в шеренге передовых, лучших вузов нашей советской страны, выковывающих кадры специалистов для нужд социалистической индустрии.

Таковы первые итоги работы нашего втуза, как втуза объединенного, созданного на базе раньше разрозненно работавших шести отраслевых втузов, иногда нездорово конкурировавших между собой, часто из-за организационных и материальных неполадок, работавших с большими потерями в качестве подготовки советского инженера.

Но, говоря, товарищи, о наших успехах, их отмечая, мы должны хорошо помнить указание тов. Сталина о том, что: «самое опасное, когда успокаиваются и забывают о недостатках, забывают о дальнейших задачах»

Есть ли недостатки в нашей работе? Тов. Тюркин приводит ряд конкретных недостатков присущих нам сегодня и в отношении к живым людям, и в организации учебной работы студента, и в организации нашего учебного и жилищно-бытового хозяйства.

«Замазывать ошибки, недостатки нашей прошлой работы, представлять нашу действительность только в «розовом свете» — подчеркивает тов. Тюркин, — мы не можем. Это привело бы нас к неизбежным поражениям в последующей напряженной борьбе за выращивание из нашей студенческой молодежи богатейшего, доподлинно сталинского поколения».

КОГО МЫ ДОЛЖНЫ ГОТОВИТЬ?

Подробно останавливаясь на основных задачах работы ЛИИ в новом учебном году, тов. Тюркин четко формулирует те требования, которым должен отвечать выходящий из стен нашего втуза инженер: «Тяжелой промышленности, освободившейся от иностранной зависимости, промышленности, успешно переходящей на собственные конструкции, умело создающей собственную, социалистическую организацию работ, нужны не кадры вообще, а самые квалифицированные кадры, кадры способные комплексно решать вопросы производства, владеющие всей глубиной технологического процесса, кадры широко образованные, которым не были бы в частности, чужды и вопросы литературы, искусства и музыки, люди, которые умели бы владеть культурными методами работы советского инженера. Для нашей социалистической промышленности встали нужные вместе с тем такие кадры инженеров, которые хорошо, прочно знали бы основы революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, знали славную историю большевизма, иначе, не владея этим, инженер, пришедший из втуза на производство, будет слепцом, не умеющим ни понять, ни решать практически грандиозные задачи, которые будут перед ним стоять.

Во втузе должно осуществляться первоначальное формирование вот таких именно кадров. И наш втуз-гигант должен построить дальше свою работу так, чтобы достойно осуществлять это первоначальное формирование людей, способных «оседлать» технику, выжать из техники максимум возможного.

«Сможем ли мы решать, — спрашивает тов. Тюркин, — стоящие перед на-

Из доклада директора ЛИИ тов. П. А. Тюркина

ми гигантские задачи подготовки нужных стране кадров, в условиях такой материально-технической базы, какой мы сегодня обладаем?

Да, но не так быстро и полнокровно, как этого требуют новые условия выращивания и подготовки кадров. Для того, чтобы наша работа стала максимально эффективной нам должна быть оказана НКТП немедленная и значительная помощь в создании приемлемых жилищных условий для работы и студента и профессора, в подведении современной технической базы под техническую учебу.

Прежде всего — мы чрезвычайно стеснены в нашем аудиторно-жилищном фонде.

Существует, товарищи, неправильное

целый ряд важнейших специальностей механического и др. факультетов работает сейчас в совершенно непригодном помещении, что ряд лабораторий (техн. металлов, литейная и др.) размещен в негодных зданиях, то станут вполне понятными мои сомнения, моя тревога за качество нашей работы.

Выход — в форсированном новом строительстве. Мы должны категорически настаивать на срочном окончании строительства машинокорпуса, высоковольтной лаборатории, на развертывании уже в 1936 году строительства ТЭЦ, нового корпуса для общежития студентов. Надо принять все меры к тому, чтобы к осени будущего года освободить от жилья первое и третье общежития, чтобы за счет этих помещений, временно,

Фото КОНОВАЛОВА

Директор ЛИИ тов. П. А. Тюркин

представление о наших богатствах, о высокой обеспеченности нас жилищным фондом, к сожалению, прежде всего в самом ГУУМЗе НКТП. Приведу несколько данных.

ЧЕМ МЫ РАСПОЛАГАЕМ?

ЛИИ располагает сейчас общей кубатурой на одного студента (включая все здания и сооружения) в 85 куб. м, в то время, как: ЛХТИ имеет 125 куб. м, Горный Институт — 125 куб. м, Электротехнический — 120, Военно-механический институт НКТП — 147 куб. м, Промышленная академия — 360 куб. м и т. д.

Следовательно, среди втузов Ленинграда мы имеем самый низкий уровень обеспеченности аудиторно-жилищным фондом. Почти то же можно сказать и в отношении процента обеспеченности нашего студенчества общежитиями.

Занимаемся мы в две смены. Сейчас нам негде размещать поступающее новое оборудование.

Если добавить, что мы имеем буквально катастрофическое положение с чертежными залами (напр. на ОТФ приходится 18 человек на одно чертежное место!), что у нас нет ни одного приспособленного физкультурного зала, что

пока не вступят в строй новые учебные корпуса, решать вопросы размещения наших аудиторий и лабораторий, вопросы борьбы с двухменностью занятий.

Строим мы сейчас крайне медленно, дорого, паршиво со стороны качества, крайне неприглядно со стороны архитектурной. Надо теперь же создавать свой мощный и авторитетный в техническом отношении строительный аппарат, привлекая к вопросам консультации, контроля за качеством строительства наши научно-технические кадры, делая, что толково мы еще не научились.

Неразрывно со строительством должен более быстро решаться и вопрос нашего технического оснащения. Я говорю о необходимости генеральной реконструкции нашей лабораторной базы.

Большинство наших лабораторий по своей технической вооруженности не отвечает той огромной роли, которую призваны и должны они играть в системе подготовки инженера высокой квалификации, в подготовке новых научных кадров. Для примера можно привести хотя бы литейную лабораторию: она напоминает собой кустарную мастерскую прошлого столетия.

Сейчас мы, по приказу народного комиссара получаем новое оборудование,

1-2 ОКТЯБРЯ ЗАСЕДАЛ СОВЕТ НАШЕГО ИНСТИТУТА. В ПОВЕСТКЕ ДНЯ СТОЯЛИ ДОКЛАД ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА тов. П. А. ТЮРКИНА И СОДОВОД КЛАД ЗАМ. ДИРЕКТОРА ПРОФ. ГИТТИСА—ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ В РАБОТЕ ЛИИ В 1935-36 УЧЕБНОМ ГОДУ. ПОСЛЕ ЭТОГО РАЗВЕРНУЛИСЬ ШИРОКИЕ ПРЕНИЯ. ОТЧЕТ О ПРЕНИЯХ БУДЕТ ПОМЕЩЕН В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ

часть оборудования уже поступила. Но, надо прямо сказать, связи с заводами по вопросам нашего технического оснащения мы имеем ничтожные, случайные, плохо мы используем и наши внутренние возможности (изготовление приборов в собственных мастерских и др.).

Об обстановке нашей учебной работы следует также проявить значительно больше забот, нежели это делается сейчас. Ведь в борьбе за воспитание физически здорового специалиста, за культурные навыки в работе огромную роль должны играть: классная доска, рабочий стол студента, электролампа и пр. Сейчас мы попросту игнорируем и вопросы удобства в работе преподавателя и студента и требования медицины; для нас, например, безразлично и с какой стороны падает свет на доску и рабочий стол студента и каковы размеры этого рабочего стола. Мы должны организованно разрешить и не откладывая этого в долгий ящик вопросы стандартной мебелировки наших аудиторий и лабораторий. На это нужны, конечно, также значительные средства.

Тов. Тюркин дает подробную характеристику современному состоянию нашей биологической станции, котельной, электрохозяйства и др. объектов службы главного механика.

«К этому важнейшему участку нашего хозяйства до сих пор сохранялось варварское отношение со стороны руководящего Института. Хозяйственный аппарат не понимает, что нельзя профессора и студента оставить во время лекции без света, без воды, систематически получал средства на улучшение работы службы главного механика, но тратил их беспорядочно, или не по назначению».

«Вот, примерно, та сумма вопросов материально-финансового порядка, над которыми надо всем нам упорно работать сегодня и завтра, чтобы подлинно превратить наш втуз в образцовый втуз. Помощь нам в этих вопросах, повторяю, должна быть оказана НКТП неотложно и значительная. Но, это совсем не означает, что мы должны теперь сидеть сложа руки, или только «сигнализировать». Огромные наши внутренние ресурсы, которые дало нам объединение шести отраслевых втузов, у нас далеко еще не использованы и не поставлены на службу всей нашей учебной и научно-исследовательской работе».

ВНИМАНИЕ ОТЛИЧНИКАМ

Останавливаясь на отдельных вопросах учебной и научно-исследовательской работы, на вопросах обеспечения вдумчивой, воспитательной работы со студентами нового приема, тов. Тюркин большое внимание в докладе уделяет вопросам изменения отношения к «живому студенту», к вопросам изучения нужд и запросов живых людей.

— Неразрывно с этим, — говорит тов. Тюркин, — я хочу особо поставить вопрос об отношении к студенту-дипломнику, к студенту-отличнику — этим знатым людям нашего гиганта-втуза.

Наш студент-дипломник 4½ года обычно чувствует себя полноправным членом боевого коллектива. Но, как только дело подходит к концу, как только он уходит на преддипломную практику, так он отрывается от нас. У нас очень мало забот проявляется о дипломнике. И у многих из них справедливо создается впечатление, что их сбросили с рук. Нет у нас нужного внимания, чуткости к дипломникам, но зато мы много болтаем о связи с окончившими, и даже «исполнителя» в аппарате имеем.

Не больше мы проявляем забот и об отличнике. Часто мы держим равнение

Окончание см. на 2 стр.

ГОТОВИМСЯ К вторичной проверке

К вторичной проверке партдокументов коммунисты ФПИМ готовятся сейчас совершенно иначе, чем это было раньше.

Если первая проверка прошла поспешно, подготовка выражалась лишь в подготовке технической стороны дела и все это проходило без участия всей партийной массы, то сейчас подготовка к проверке идет при все большем участии самих коммунистов, которые и письменно и устно доводят до сведения парторганизации свои сомнения об отдельных членах партии с тем, чтобы их проверить.

При просмотре партбилетов у отдельных коммунистов выявлено 6 случаев приема в партию с нарушением устава партии. (Кравчик, Гуревич, — гр. 330, Любачевич, Новиков (гр. 512), Тихомирова (гр. 329).

Отобраны две кандидатские карточки, незаконно хранившиеся на руках у коммунистов и не сданные в парторганизацию при переходе в члены партии и получении партбилетов. Карточки эти принадлежат Либину (гр. 515) и Терентьеву (гр. 330). У обоих нет и партбилетов. У первого он отобран при исключении его из партии в Белоруссии (на практике), у второго — при проверке в РК ВКП(б) как недействительный.

У отдельных коммунистов, как например Иванова (гр. 517) партбилет подмочен и замазан краской от клеветчатой обложки. Еще хуже у Базаневского. Партбилет его подмочен и в таком состоянии, что трудно разобрать его содержание и установить подлинность записанного в нем.

Все это означает, что подлинный большевистский порядок в нашем партийном хозяйстве не наведен, а эта задача не только техническая, а политическая. До начала проверки мы ее должны выполнить целиком.

Имеем ли мы сейчас подъем партийной работы на факультете в связи с подго-

товкой ко вторичной проверке?

Да, это есть. Сейчас мы больше, чем когда-либо, имеем дело с каждым отдельным членом и кандидатом партии, беседуем с ним о его партийной работе, политическом уровне и т. д. Причем членских взносов парторгом факультета, комплектование партсети с обязательной беседой с каждым коммунистом имеют исключительное ценное значение в партийной работе. Чувствуется — есть у нас партийные кадры и растут они. Вот пример — весной убыло с нашего факультета (по окончании института) 37 членов и кандидатов партии, из них 13 работало пропагандистами. Мы думали тогда, что у нас будет «голод» в пропагандистах, и что же? Сейчас в партийной и комсомольской сети у нас работает 15 пропагандистов (из них немало молодых и новых, но крепких), выделено на другие факультеты 5 человек и плюс к этому комплектуем и обеспечиваем сеть кружков для беспартийных.

Партийно-массовая работа в группах, наша партийная агитация и пропаганда еще требуют разворота ее во всех звеньях. Мы имеем на факультете только отдельные группы, которые в порядке собственной инициативы, без директив от парторга факультета ставят вопросы ита-ло-абиссинского конфликта, решения правительства в командном составе Красной армии, о снижении цен и отмене карточной системы и т. д. (гр. 331, 506), но такая инициатива не стала еще методом работы всех групп и отдельных членов партии, одиночек.

Проверка и подготовка к ней несомненно поднимет еще выше нашу партийно-массовую работу, еще больше выявит и выделит наши партийные кадры — кадры партийных организаторов, партийных агитаторов и пропагандистов.

Парторг ФПИМ Н. ШЕМЯКИН

НА НОВОМ ЭТАПЕ

(ОКОНЧАНИЕ)

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ — НАШ МЕТОД

я среднего студента, и очень много печемся об отстающих, небольшая часть из которых попросту являются бездельниками, привыкшими, чтобы с ними являлись.

Конечно, с неуспевающими надо работать, надо изучать их, создавать необходимые условия для тех, кто действительно учиться хочет, но центральной фигурой в нашей работе должен быть студент-отличник, студент, который нам показывает образцы учебы, стремящийся и умеющий работать. И вот к этому студенту надо усилить наше внимание, создавая все условия к превращению среднего студента в учащегося на «отлично».

Я, товарищи, не вижу ничего плохого, если Совет выскажется, например, об освобождении студентов-отличников, по усмотрению заведующего кафедрой или декана факультета, от посещения отдельных занятий.

Мы должны создать целую серию научно-технических кружков, обеспечив руководящее ими со стороны наших лучших квалифицированных преподавателей, пусть студент-отличник и здесь пополняет свои знания.

Надо решительно изменить наше отношение к лучшим кадрам нашего студенчества, как равно и к профессору, и к лучшим нашим техническим работникам. Мы не знаем людей, или плохо их знаем. Доказательством этому может служить хотя бы следующий пример.

В феврале этого года на страницах «Индустриального» была опубликована передовица «Счет ударника». Прочита-

ее внимательно. А наднях была опубликована статья студента-отличника о том, знает ли у нас отличников в институте? Какая разница между той и этой статьей? Никакой. Как тогда, так и теперь подчеркивается полное незнание наших знатных людей и наплевательское отношение к их «счету».

За такое положение, прежде всего, несет повинность директор института, декан факультета и зав. кафедрой.

В заключительной части своего доклада тов. Тюркин указывает на условия, при которых будет возможно осуществить стоящие перед вузом огромные задачи, подчеркивая особое значение повышения роли в учебной и научной работе декана факультета и зав. кафедрой, борьбы за жесткое внедрение в работу принципа единоначалия, повышения ответственности в работе, организации проверки исполнения.

— Мы не сможем решить правильно стоящих перед нами задач, — заканчивает свою речь тов. Тюркин, — если будем решать их аппаратным путем, широко не применяя методы социализации и ударничества, не опираясь в работе на наши массовые организации, на нашу печать, не используя в нашей повседневной работе самого мощного рычага в перестройке всей нашей работы — пролетарской самокритики. А самокритика у нас еще не в почете. Мы еще часто замкнуто строим свою работу, не ведя ее в условиях широкой гласности, не используя печать, не практикуя созыва научно-технических конференций и пр. Показателем отсутствия подлинно развернутой самокритики в нашей работе является хотя бы тот немаловажный факт, что образованный еще 13 месяцев тому назад совет ЛПИИ сегодня собирается лишь впервые.

НЕДОПУСТИМАЯ САМОУСПОКОЕННОСТЬ

Несмотря на то, что Выборгский райком ВКП(б) отменил проведенную по нашему институту проверку, несмотря на все указания о необходимости превращения дела проверки в дело каждого коммуниста, несмотря на все это мы имеем отдельные факультетские парторганизации, руководители которых недостаточно поняли значение и задачи проверки, а подчас и просто не обеспечивают большевистского ее проведения. Примером такой парторганизации является парторганизация электро-сварочного факультета. На этом факультете всего 60 коммунистов, но из них только 32 человека находятся сейчас в институте, остальные — дипломанты и на практике.

Казалось бы, что с таким небольшим количеством коммунистов можно было бы работать по-настоящему, изучая каждого отдельного коммуниста, повседневно с ним общаясь и умело руководя. Но не так делает парторг электро-сварочного факультета тов. Буторин. Он даже не собрал ни разу актива (парторгов групп), не проинструктировал его о том, что каждый должен делать по подготовке к повторной проверке партдокументов. Все коммунисты факультета в один голос заявили, что, кроме слышанного на общестудентском партсобрании, они ничего о ходе проверки и о конкретных задачах каждого в ней не слышали. Правда, тов. Буторин завел тетрадь, в которую записал все координаты имеющихся сейчас на лицо коммунистов, но на этом и ограничился. А где же создание вокруг проверки атмосферы усиленной партийной бдительности, подъем всей партийной работы? К сожалению этого нет в парторганизации электро-сварочного факультета.

Да и как мог Буторин работать с каждым отдельным коммунистом, когда он в течение последних 2-х шестидневок почти совсем не являлся в институт. Даже заместитель Буторина по партучебе — Мальчик говорит, что встречается с парторгом на ходу, мимоходом.

Особенно вредной является имеющаяся у коммунистов факультета тенденция думать, что они всех коммунистов хорошо знают, что все уже хорошо проверены. «Мы, мол, — за пять лет знаем всех как самих себя». Эта тенденция имеется и у парторга Буторина.

Еще в прошлом учебном году по работе парторганизации электро-сварочного факультета, партком института вынес решения, в которых указывал на недостаточную партийно-массовую работу. Но этого решения заместителя парторга Мальчик и профорг Андреев даже не видели. Что уж и говорить о его проведении в жизнь, об обсуждении этого решения коммунистами факультета.

Большинство коммунистов факультета прямо говорит, что парторг Буторин сейчас не работает, что нет на факультете систематической партийной работы, а есть только «партизанские наскоки». Это говорят и тов. Сегаль, и т. Эйзенберг и т. Богорад и профорг факультета т. Андреев, это признает и зам. парторга т. Мальчик.

Характерным для таких партизанских методов работы является то, что на факультете никак не откликаются на политические события, имеющие место за рубежом, и на новые важнейшие решения нашего ЦК и правительства.

Если в области подготовки к проверке документов кое-что сделано среди коммунистов 4-го курса, то с дипломантами, которых 28 человек, никакой работы парторг факультета не проводил. Не работал он еще и с коммунистами 3-го курса, только что переведенными в ОТФ.

До начала проверки коммунистов нашего института остается немного. Нужно немедленно активизировать парторганизацию (включая и дипломантов). Надо собрать совещание парторгов групп факультета, толково разъяснить им задачи проверки и указать, что нужно делать. Нужно, наконец, собрать факультетское партсобрание и обсудить на нем этот вопрос.

МУРИН

БОЛЬШЕ АКТИВНОСТИ, ВЫШЕ БДИТЕЛЬНОСТИ

29 сентября состоялось закрытое партийное собрание **Металлургического факультета**. Собрание было посвящено подготовке к проверке партийных документов. Первые итоги развернувшейся подготовки говорят о значительном оживлении партийной организации. За это время парторганизация факультета привела в порядок свое партийное хозяйство, сумела повысить партийную дисциплину в своих рядах, четко организовала партийное просвещение, добилась улучшения подготовки коммунистов к политзанятиям, и выдвинула на активную работу целый ряд товарищей ранее «незаметных» людей в парторганизации факультета (Старожук, Трунина, Остроухов, Фомин, Гэтт и др.).

Однако все это еще не говорит о том, что подготовка развернулась хорошо, и что на этом можно успокоиться.

Коммунисты Спиридонова, Горелик, Плеханова, Муромцев, Шушланов, Журин, Старожук и др., выступавшие в прениях, указали на целый ряд недостатков в работе парторганизации. Основной из этих недостатков в том, что значение подготовки к проверке партдокументов еще не дошло до глубины сознания каждого коммуниста, не привело в движение все партгруппы факультета и не везде подняло революционно-классовую бдительность. Об этом говорит целый ряд «конфликтных дел», разбивавшихся на этом собрании. Аспирант Геккель не платил в

течение 7 месяцев партвзносы, кандидат партии Донцов утерял кандидатскую карточку, кандидат партии Андреев в течение многих месяцев не платил членские взносы, окончил институт, уехал на завод им. Молотова и отрекомендовался там беспартийным; коммунист Кологривов, напившись пьяным, хулиганил в парке института; Гуревич использовал свое служебное положение для незаконных действий в жакете.

Гончаренко, студент группы 402 — сын подрядчика, хозяина иконостасной и свечной мастерской, будучи председателем и секретарем фракции жакта, прикрывал у себя чужаков, устраивал их во время паспортизации. Все это он скрыл от партии.

Лысенко, будучи студентом ЛХТИ, принимал активное участие в контрреволюционной подпольной деятельности заклятых врагов партии — зиновьевско-троцкистских подонков. Лысенко, страпась заслуженного суда, самым наглым образом дезертировал с собрания парторганизации металлургов.

Единогласно, без малейших колебаний, Лысенко и Гончаренко из партии исключены.

Разоблачение чужака Гончаренко и зиновьевца Лысенко еще раз обязывают парторганизацию **Металлургического факультета** еще выше поднять свою революционно-классовую бдительность.

Н. ИШМАЕВ

Руководство „вообще“

Долгое время после слияния институты не были объединены в одну комсомольскую организацию комсомольцы — рабочие и служащие. Не было комсорга, никто не знал, где находится комсомольцы.

Наконец появилась тов. Данилова. Она в короткий срок разыскала всех комсомольцев, с каждым в отдельности успела поговорить и вовлечь в работу. Организация сразу оживилась, у каждого комсомольца появилось желание работать в организации. Начался рост организации. Но так длилось не долго, Данилова проработала два месяца, и вместо нее пришел Рябенко. Работа организации резко ухудшилась. Рябенко не интересовался каждым комсомольцем в отдельности. Между комсомольцами не было никакой связи. Мы виделись только раз в месяц, или в два месяца, когда с большими трудностями созывались общие собрания. После собраний мы расходились по домам, и на этом кончалась работа, кончалась всякая связь между комсомольцами. Резолюции оставались на бумаге. Плохо было с комсомольской политучебой. Учеба проводилась кампанейски и сезонно. На учебу ребята приходили неподготовленными. Учебой не все были охвачены. Рябенко не интересовался, какую общественную работу желает нести каждый комсомолец. В результате, мало кто из комсомольцев был втянут в работу.

Совсем прекратилась всякая работа в организации в летний период. Мы дошли до такого состояния, что комсомольское собрание созывалось три раза, когда же долгожданное собрание наконец состоялось 26 сентября, на нем присутствовало

39 человек из 80. На этом собрании, как и на предыдущих, выступало много комсомольцев. Каждый говорил о том, что у нас нет никакой работы, никакой связи между комсомольцами и комитет комсомола института мало интересовался и не руководил нашей организацией, несмотря на специфические условия нашей работы (разбросанность по всей территории института).

Каждый говорил о том, что нам нужен крепкий, постоянный комсорг (а с августа, мы вообще очутились без комсорга), который руководил бы организацией и занялся бы воспитанием молодежи. На этом собрании мы избрали нового комсорга тов. Дроздова. Но Дроздов, считает, что он должен руководить только комсоргами групп, а с каждым в отдельности комсомольцем ему заниматься некогда. «Если хотите, ловите меня на работе, если не найдете в моем кабинете — в лаборатории, так как я являюсь административным работником (зав. лабораторией) и разыскивать каждого не могу» — так заявил Дроздов. Избрать Дроздова комсоргом мы все же были вынуждены, так как другой кандидатуры не было.

А пока в работе у нас сдвига нет. Уже октябрь, а у нас не работает комсомолитесь. Культпроп (тов. Кельзон) и Дроздов на собрании обещали, что будут «принимать» в кабинете комсомольцев и комплектовать политотель, но пока «в кабинете» их застать никто не может и учеба стоит на мертвой точке.

Так дальше продолжаться не может. Комитету комсомола и парторганизации рабочих и служащих необходимо обратить сейчас же серьезное внимание на комсомольскую организацию.

ДОНДЭ, БРЕГМАН, КАЦНЬЕЛСОН и БУНИНА

СЛУШАЛИ — ПОСТАНОВИЛИ

Протокол — это документ, который должен говорить о работе и жизни организации. Но, к великому сожалению, комсомольские собрания и заседания таких протоколов не имеют. Зато можно встретить протокол, где не указана даже повестка дня (заседание комитета ВЛКСМ ЭСФ от 12/VI-35 г.).

Выступления комсомольцев в прениях либо вовсе не записываются, как в протоколе собрания комсомольцев ИЭФ от 9/IX-35 г., где только перечислены фамилии выступавших по вопросу перестройки работы комсомольской организации, либо записаны до того безобразно, что сущности выступления никак не разберешь.

В протоколе комсомольского собрания Энерг. факультета от 10/IX-30 г., в прениях по докладу о решениях XI пленума ЦК ВЛКСМ записано:

Севастьянов (о конспектах).

Штейнберг (о политучебе).

Что говорил тов. Севастьянов о конспектах и тов. Штейнберг о политучебе, предлагается догадаться читателю самому.

Не намного лучше записываются и постановления, так, в протоколе заседания комитета ВЛКСМ ЭСФ от 12/VI-35 г. записано:

«Постановили: из комсомола Трофименко исключить». За что исключить — указать не нашло нужным, и даже не поставили инициалов. Хорошо если на ЭСФ всего один Трофименко, а если несколько, то выходит, что любого можно считать исключенным.

Язык записи до невозможности коряв и безграмотен, так, в том же протоколе электросварщиков записано: «В виду проявленности тов. Бушева на комсорботе в группе... перевести из кандидатов в члены».

В завершение всего этого почти ни под одним протоколом нельзя найти подписи председателя, а это говорит за то, что протоколы не проверяются.

Это положение нетерпимо. В протокол должно быть записано все. Ведь эти выступления и предложения должны быть проведены в жизнь.

А. КОЛОНИЦКИЙ

ПРЕД'ЯВИТЕ БИЛЕТ

— Мой комсомольский билет. — Задумчиво протянул студент-первокурсник т. Малин, — одну минутку...

Малин открыл дверцу шкафа, вытащил оттуда пиджак и уверенно опустил руку в боковой карман. На стол поочередно легли расческа, два трамвайных талона и пропуск в общежитие, больше в кармане ничего не было.

— Перед собранием он же был у меня в кармане. — соображал вслух Малин, — потом я пришел домой, почистил пиджак и...

...Малин вдруг замолчал, быстро опустился на колени и вытащил из-под кровати большой чемодан, оказывается там — между сиреневыми носками и зимним кашне хранил он свой комсомольский билет.

Студент Селянинов, подобно Малину, доверяет чемодану больше, чем себе.

— Нет, нет, вы мне не докажете, — возражает Каншин — комсорг 235 группы, — хранить свой билет в кармане, нет, это не верно. В кармане билет будет мяться. Хранить билет, — уверенно говорит он, — нужно только в портфеле.

— Ну, а если на перемене пока ты отдыхаешь, у тебя стащат билет из портфеля?

— Стащат, — на мгновение задумывается Каншин, — не стащат торжествует он, — я и отдыхать с портфелем буду...

Комсорг Каншин имеет к сожалению многих последователей. Спросите у Тукмачева, Ицакова, Фолгенсон и десятков других, где они хранят свои комсомольские билеты. Недоуменно пожав плечами, они раскроют свои портфели.

Но гораздо хуже, когда комсомольцы вообще не считают нужным носить с собой свои билеты.

— Разве сегодня закрытое собрание?.. Нет — так зачем же брать с собой билет в институт, — говорит ком-

сомолец Алпатов из 261 группы.

— Мы вообще билетов с собой не носим, — поддерживают его Макаров и Богомолов.

Из 10 комсомольцев 261-й группы 6 человек держат билеты дома, вместе с «большинством» и комсорг группы т. Рубинштейн.

Полгода тому назад «Смена» писала: «...и каждый комсомолец должен хранить свой билет при себе, не доверяя его никаким ящикам, портфелям и шкафчикам...». Эта статья до комсомольцев ОТФ не дошла.

Проведенной комсомольской странницей «Индустриального» рейд по проверке хранения комсбилетов на ОТФ подчеркнул еще одно весьма серьезное обстоятельство: к комсомольцам ОТФ приходил незнакомый им человек, требовал предъявления комсомольских билетов, тщательно записывал в тетрадь номера и задолженность и никто, никто и из тех, кто доверчиво показывал свои билеты, не догадался спросить:

— А имеете ли вы право на проверку билетов?

В наши дни, когда классовый враг сейчас же использует малейший промах с нашей стороны, такое безответственное отношение к хранению комсомольских документов должно быть сломлено раз и навсегда.

В любой момент и в любом месте комсомолец должен, если это надо, предъявить человеку, имеющему на то право, свой билет, удостоверяющий принадлежность к боевой дважды краснознаменной организации.

ШТЕНГЕР

НЕДОЧЕТОВ ЕЩЕ МНОГО

Первое занятие полусети показало, что в этом году учеба в кружках сильно отличается от прошлого года своей организованностью и дисциплинированностью. Дифференцированный подход к каждому комсомольцу с учетом его желаний и политического развития при комплектовании политкружков и тщательный подбор руководителей дал возможность провести в преобладающем большинстве кружков изучение решений VII конгресса в виде живой и активной беседы. Например, руководитель Муромцев (Металлургический факультет) дал много иллюстрированного материала по докладу тов. Пика.

Но все-же несмотря на то, что время подготовки к первому занятию было достаточно, имелись большие недостатки по ряду факультетов и кружков, так например: на рабфаке из 78 человек комсомольцев — 15 человек отсутствовало по неуважительным причинам. По ОТФ — из 1.290 комсомольцев участвовало в первом занятии только 900 человек, а остальные комсомольцы не приступили к изучению решений VII конгресса, так как руководы кружков, выделенные другими факультетами не явились, так например, Удалов — Энергетический факультет, Кунушкин — ФПМ, Дорошенко — ФПМ, Маин — НИС, Журкевич — НИС. Не подготовились и занятию 3 кружка, (кружок № 8 группы 234, 235, 236, комсорг потока Левин, кружок № 17 группы 291, 292, 296, 194, комсорг потока Гусарнов) из-за несвоевременного оповещения комсомольцев о дне занятий.

На ИФФ с разрешения секретаря факультета ВЛКСМ Сысоева, ссылаясь на недостаток руководителей, механически переклассифицировали кружок тематический в кружок нормального типа. Не выжито еще формальное отношение некоторых руководителей к занятиям, например, на рабфаке руководитель Богданов (Механический факультет) отказался проводить занятия, ссылаясь на отсутствие конспектов у слушателей, в то время, когда слушатели были подготовлены.

Необходимо быстрее реагировать на недостатки первых занятий политкружков и добиваться их немедленного устранения.

ЛЮБИМОВ

ТАКИЕ СОБРАНИЯ НЕ НУЖНЫ

Образцем, как не нужно проводить комсомольские собрания, могут послужить кустовые комсомольские собрания по вопросу об итогах VII конгресса Коминтерна.

25 сентября проводилось кустовое собрание Энергетического факультета и части организации ОТФ. Должно было присутствовать около 500 комсомольцев. Присутствовало только 160 комсомольцев.

На кустовом собрании 29 сентября Инженерно-физический факультет представляли 75 комсомольцев, в то время, как организация ИФФ насчитывает 310 комсомольцев.

От организации рабочих и служащих на собрание пришел только один человек.

Недопустимую безответственность проявили секретарь комитета комсомола ИФФ Сысоев, его заместитель по политучебе Аксенов и комсорг рабочих и служащих Дроздов, совершенно не явившись на кустовое комсомольское собрание.

Плохо подготовился к кустовым собраниям и комитет комсомола ЛИИ.

Комитет знал, что в течение шестидневки с 25 по 29 сентября проводятся и факультетские профсоюзные собрания, в связи с чем комсомольцы будут перегружены, но не добился перенесения или профсоюзных, или комсомольских собраний. В результате комсомольцы ИЭФ на кустовое комсомольское собрание явились с опозданием, сейчас же после профсоюзного собрания, проведенного в тот же день.

Собрания прошли не активно. На собрании энергетиков и ОТФ выступило только два комсомольца. У металлургов и ОТФ тоже выступило только 3 комсомольца.

Сухо и неинтересно построил свой доклад тов. Шейн.

Не о таком проведении и подготовке собраний говорит ЦК комсомола в решении о перестройке.

Формально проведенные комсомольские собрания никому не нужны. Из проведенных собраний и комсорги факультетов, и комитет комсомола ЛИИ должны извлечь серьезный урок.

М. Д.

ВСЕ ЕСТЬ, ИСЧЕЗ ТОЛЬКО КОМСОБИЛЕТ

С состоянием «комсомольского хозяйства» на Инженерно-экономическом факультете неблагоприятно.

Бывший сборщик членских взносов т. Гужба (ИЭФ гр. 201) сам не платил членские взносы в течение 4-х месяцев. Гужба объясняет это тем, что «так закрутился ликвидацией прорыва с членскими взносами в группе, что забыл взглянуть в свой собственный комсомольский билет».

Комсомолка Клементьева (ИЭФ гр. 206), возвратясь после летних каникул в институт, никак не может найти свой комсомольский билет. Все документы целы, а вот комсомольского билета-то нет.

Студентка ИЭФ, гр. 204 Шварцбейн — кандидат в члены ВЛКСМ уже почти три года. Но, поступив в институт и

прозанимавшись в течение года, Шварцбейн не позаботилась ни встать на учет, ни заплатить членские взносы. Комсорг группы тов. Демченко однажды напомнил Шварцбейн, что на учет взяться все же нужно и на этом успокоился. И так до сегодняшнего дня неизвестно: имеет теперь Шварцбейн отношение к комсомолу или нет.

Единичны ли приведенные примеры безобразного отношения отдельных комсомольцев ИЭФ к своему собственному комсомольскому хозяйству?

— Вряд ли. Комитет комсомола ИЭФ состоянием комсомольского хозяйства на факультете серьезно не занимался.

А следовало бы. Давно пора!

ЛЕВИН

С блоком по институту

Запове оборудован и работает на территории гидрофана тир. Желающие посетить тир и сдать нормы на Ворошиловского стрелка могут записаться в тире. Патронами тир обеспечен.

Сдельную работу для мужчин и женщин в любое время, удобное для студентов, представляет желающим касса взаимопомощи.

Охраной задержаны: пытавшийся похитить из клуба паркет плотник Радионов Л. Р. и грузчик Пантелюхин, укрывший на строительстве доски.

Купленный НИСом турбогенератор на 1.000 киловатт уже 1/2 года лежит без применения около лаборатории электрических машин.

В Филармонию имеются в местном обиходе на симфонические концерты. Заявки подавать т. Батениной (Гидрофак, комната 312).

Комсомольские кружки немецкой разговорной речи организованы комитетом комсомола ИФФ.

Секция фехтования начала работать и производит запись желающих заниматься. Запись и справки — в бюро физкультуры.

Библиотека клуба ЛИИ открыта ежедневно с 1 ч. до 6 часов, кроме выходных. Ежедневно поступают новые книги, художественная литература, беллетристика и т. д.

По поручению дирекции общий факультет устраивает галерею ударников. Галереи ударников будут выставлены в каждом здании.

Текст и рисунки
С. Хмельницкого

За последнее время техника сделала довольно большие шаги вперед, так что разобраться во всяких технических новинках обыкновенному среднему человеку — довольно-таки трудно. А жаль, что к знанию растет. Студенты хотят знать все: почему то, и почему другое. Почему в столовой нет вешалки и почему в Гидрокорпусе новые электрические часы уже целый месяц показывают без двадцати шесть — в любое время дня и ночи.

Для популяризации новейших технических идей устраиваются всякие выставки. Мы решили прибегнуть к этому испытанному средству — пусть не говорят, что у нас нет технической странички — мы организовали на наших страницах постоянную техническую выставку. Мы будем освещать самые новейшие технические достижения нашего института.

Сегодня мы осмотрим два отдела нашей выставки: связь и транспорт.

Экспонат номер первый: телефон, что в переводе

на русский язык означает: аппарат для испытания терпения. Способ употребления чрезвычайно прост: вы подходите к любому телефону, находя-

щемуся на территории нашего института, снимаете трубку и быстро поворачиваете ручку 15—20 раз. Через какие-нибудь полчаса сонный женский голос вам отвечает: «Слушаю». После этого вы можете спокойно повесить трубку и уйти, ибо какой бы номер вы ни попросили, — вам все равно ответят: «Занято».

Но телефон, — это для техники связи уже пройденный этап. Потому может быть на него дирекция и не обращает внимания.

Новейшим орудием связи является радио. Радио или, что то же — беспроволочный телефон — является усовершенствованным психотехническим аппаратом для испытания терпения.

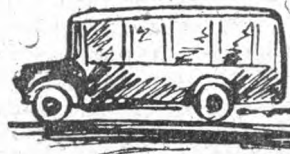
На нашем рисунке изображен несколько устаревший экземпляр, который сейчас довольно редко встречается. Желающие могут пойти в любую комнату 1 или 3 общежития и там увидеть его. Что же касается Прибытковского общежития, то там даже такие допотопные говорители есть далеко не везде.

Современные радиоприемники оформляются в виде изящных деревянных тумбочек и ящиков, — так называемая радиомебель. У нас кое-где тоже

есть радиомебель. Все заходящие в главное здание могут видеть развешенные там для мебели динамики.

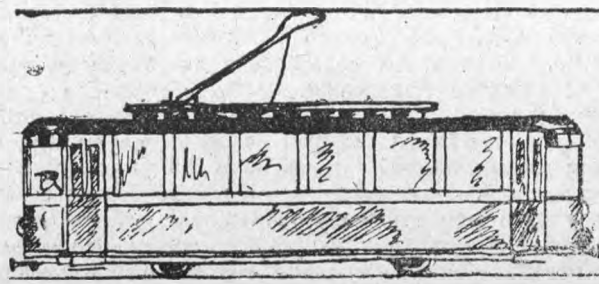
Разница между настоящей радиомебелью и этими динамиками в том, что первая разговаривает на разные темы, тогда как вторые говорят только о неважных делах нашей кино-фото-радио базы.

Экспонат — автобус. Так называемый «профессорский». Профессорским он

назывался потому, что в прошлом году возил профессоров. Сейчас же он никого не возит, а просто стоит в гараже и поэтому никак не называется. Самый же факт неиспользования этого подарка тов. Орджоникидзе называется безобразием.

А вот это — трактор «СТЗ» — Сталинградского тракторного завода. Наш институт собирался приобрести такой трактор

Осенью текущего года начаты большие работы по озеленению территории нашего института. В частности озеленяется участок между главным зданием и химическим павильоном.

На фото — посадка деревьев у главного здания.

ДОМ занимательной науки

С 15 октября в центре Ленинграда открывается постоянный и гораздо более обширный, чем на Кировских островах, Дом занимательной науки. В нем посетители смогут осмотреть свыше сотни объектов, которых не приходится видеть ни на каких других выставках, в музеях или кабинетах.

Наряду с озадачивающими экспонатами в Доме имеются предметы и иного рода. Кто же слышал о знаменитой аэродинамической трубе ЦАГИ, в которой «обдувают» детали самолетов. В Доме занимательной науки можно видеть действующую аэродинамическую трубу довольно внушительных размеров (диаметр отверстия 0,5 метра), познакомиться с ее устройством и способом «обдувки».

В Ленинграде еще нет планетария, но в Доме занимательной науки, на потол-

ке астрономической комнаты вы сможете видеть нечто вроде уменьшенного подобия планетария — подвижную электрифицированную карту звездного неба (диаметр свыше пяти метров).

Экспонаты Дома распределены по трем главным отделам: 1) астрономии и метеорологии; 2) географии и путешествий; 3) математики и физики с кабинетом оптических эффектов. Цель каждого экспоната — не столько сообщать непосредственно знания, сколько будить активную любознательность, стимулировать самообразовательное чтение.

Студенты ЛИИ, особенно студенты первых курсов, безусловно найдут в Доме занимательной науки много интересного.

Адрес Дома занимательной науки: Фонтанка, 34.

Я. ПЕРЕЛЬМАН

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ ИЛИ ТЕХНИКА НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

для открывания дверей в главном здании. Сейчас трактор с производства снят и заменен более

мощным гусеничным, ибо из-за одних дверей держать трактор нерентабельно, а для того, чтобы открывать форточки в Гидрокорпуса — мощности не хватает.

И наконец, последний объект сегодняшней экскурсии — трамвай. Испытанное средство для оправдания опозданий на занятия («на 1 Мурынском пробуна» — стандартная справка).

В последнее время стал работать хорошо, но это уже к институту никакого отношения не имеет. Может потому хорошо и работает.

КРОСС

ИМЕНЕ ГАЗЕТЫ

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Запись на назначенный на 20 октября первый традиционный кросс им. газеты «Индустиальный» началась. В первый день записалось 24 студента Гидротехнического факультета (физорг Абелев), рабфака (Тарасов) и механического (Богомолов). Мужчины на 5.000 метров: Камотин, Петрищев, Бабков Шапкин (Гидротехнический ф-т), Жихарев, Парчайкин, Кесьян, Голосов, Аргаманцов, Лопырев (рабфак), Зябриков, Костылов (механический).

Женщины на 1.000 метров — Губарева (гидротехнический), Шамылина, Серветская, Азулинокпова, Васильева, Федорова (рабфак).

Запись на кросс продолжается. Записывайтесь у физорга факультетов. Заявки факультетов сдавать в бюро физкультуры, II общежитие, 3-й этаж, комната 337.

ШАХматы

Под редакцией И. Ф. Калинин
Этюд Р. Рети
Basler Nachrichten, 1929.

Белые выигрывают
Крe2, пеш. d7 d5 f4 g5 (5)
Чер Kрh3, Се7, пеш g7, (3)

По окончании «турнира наций» в Лодзи состоялась небольшой международный турнир с участием Тартаковера, Файно, Л. Штейнберг, Олюченского, Виатера, Шкинуса и др.

Турнир закончился победой Тартаковера. Второе место занял Файно. Очень неудачно сыграл мастер Шкинус, хорошо выступавший в этом году в Ленинграде, и в «турнире наций», заняв последнее место. На игре его сказало переутомление.

По сообщению газет в Голландии 1-го октября начался матч на первенство мира между чемпионом мира А. Алехиным и гросмейстером И. Эйве. Матч представляет огромный интерес, так как предыдущий тренировочный матч на большинство из 10 партий был выигран Алехиным, с перевесом на 1 очко. Чисто случайно в последней партии матча Эйве, имея позиционно выигранную партию, в цейтоте (недостаток времени для обдумывания очередного хода или ходов) сделал ряд слабых ходов и проиграл, исказив правильный результат матча, который он должен был выиграть.

Последняя встреча между этими противниками состоялась на международном турнире в Цюрихе и окончилась победой Эйве, так что удержит ли звание чемпиона мира Алехин — весьма гадательно.

Несмотря на то, что шахматный «сезон» в разгаре и интерес к шахматам и шашкам среди студенчества огромный, шахсекция ЛИИ, а также шахсекция Пролетстуда все еще расквашены. Будем надеяться, что к зачетной сессии вышеуказанные организации расквашутся и в зачетную сессию начнут проводить туонкмы и матчи.

Тов. Мерквину, 212 гр. О Т Ф.
Ваши этюды будут напечатаны
шеш номере.

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58 × 41. — Печ. зн. 60.208
Бум. листов 2.500. Тираж 5.000
Сдано в набор 7 окт., в печать 13 окт.
Ленгорлит № 28399
1 п. л. — Заказ № 3288
Типография им. Володарского
Ленинград, 125, Фонтанка, 57